

Как и когда-то в своей прошлой жизни он очнулся в незнакомом мире, обнаженный и беззащитный. Впрочем, было и отличие: он не был младенцем и лежал не на руках матери, а на холодной каменной плите.

Переход от бестелесного состояния к живому не был столь уж ошеломляющим, поэтому мужчина быстро собрался с мыслями и, памятуя о своих же недавних раздумьях касательно того, что стандартной завязкой сюжета должно быть своего рода заточение, перекатом слетел прямо на пол. Приземлившись, он незамедлительно пригнулся таким образом, чтобы плита закрывала его до половины головы. Молниеносно вода взглядом из стороны в сторону, он, к своему удивлению, не обнаружил в помещении никого. Более того, оно было абсолютно пустым: не было ни светильников, ни мебели, ни мелкого мусора, словом, ни намека на чье-либо присутствие. Лишь каменный постамент стоял в центре комнаты, а сверху на него попадал свет откуда-то из расщелины в потолке, уходящим на несколько метров ввысь. Приглядевшись, он заметил, что это даже не потолок, а свод пещеры. Стены же, хоть и были отделаны гладким камнем, поднимались не выше, чем на три метра, а далее шла горная порода. Еще раз оглянувшись, в том числе и себе за спину, он сделал для себя несколько выводов:

“Это точно не темница. Дверей нет, только арки в соседние помещения. А плита точно не является алтарем. На ней нет никаких символов, да и вообще, вокруг ни намека на назначение этого места. А учитывая толстый слой пыли на всех поверхностях, оно явно давно заброшено... Ну, либо создано специально под мое появление в этом мире. Но в этом я сомневаюсь. Готов поспорить, здесь хватает всяких руин, чтобы не заморачиваться с созданием их отдельно для меня.”

Это именно были руины. Хотя никаких видимых разрушений не наблюдалось, от окружения так и веяло древностью. Ненадолго замерев неподвижно, мужчина вслушался в звуки: над головой в расщелине слегка завывал ветерок, но когда он замолкал, тишина становилась звенящей. Расслабившись немного, но не теряя бдительности, перерожденный перевел внимание на себя. Первое, что бросалось в глаза – это отсутствие одежды.

“Но это и не удивительно. Все же я только что переместился.”

Ему нравилось его новое тело. Оно было стройным, и с объемными мускулами. Изначально, создавая персонажа, он хотел добавить телу худобы, полагая, что реальный маг бы пренебрегал физическими тренировками, но, поразмыслив, пришел к выводу, что раз редактор персонажей не накладывает ограничения на комплекцию тела в зависимости от класса, просто сделал его максимально идеальным. На свой вкус, разумеется. Еще одной необычной деталью стали длинные волосы. Гладкие и серебристые они ниспадали примерно до середины груди. Конечно в этом не было ничего удивительного, ведь мужчина сам выбрал такую прическу, но теперь он всерьез задумался:

“Не будут ли они мне мешаться? Может подстричься? Какое-то непривычное чувство, немного раздражает. Или завязать хвост... Ладно, оставлю пока как есть. — Решил он и переключил внимание на более насущную проблему: — Так, и как узнать, сохранилась ли моя экипировка?”

Еще раз оглянувшись, но скорее уже машинально, он все еще не увидел ничего, что напоминало бы сумку с вещами или сундук.

“Ну да, если бы сюда перенесли все мои вещи, то ими была бы завалена вся комната. Я уже не говорю про питомцев и ездовых животных...”

И в этот момент ему пришла в голову довольно очевидная догадка, которую он и поспешил проверить:

“Инвентарь.” — Дал он мысленную команду. Ничего не произошло.

— Инвентарь. — Произнес на этот раз вслух. Результат не изменился.

Попробовав еще несколько синонимов, он понял, что либо у него действительно нет инвентаря, либо он вызывает его неправильно.

— Оператор. — Обратился он за помощью, но ответа не последовало.

“Ну, допустим, что в этом мире уклон сделан на реализм, и нет некоторых игровых условностей. Но уровни и прокачка-то есть! Как узнать свой прогресс?”

Он задумался, перебирая варианты, которые мог упустить.

“Допустим, действительно реализм. Тогда такая удивительная способность как инвентарь могла бы быть магической. Магия... Блин, а как кастовать заклинания!?”

Незнание основных “механик”, как он называл методы взаимодействия с миром, могло стать существенной проблемой, ведь Сэнэкс – маг, хоть и не существовало никаких ограничений на использование обычного холодного оружия. Сейчас он был рад лишь тому, что поблизости нет врагов и он может спокойно все обдумать.

В прошлой жизни он, бывало, фантазировал на тему того, как могла бы ощущаться магия, будь она реальной, и сейчас он решил попытаться “нащупать” какое-нибудь необычное образование внутри себя, которое могло бы оказаться его хранилищем маны. Если таковое вообще существовало.

Он вытянул вперед руку и попытался представить одно из своих основных боевых заклинаний — молнию. Как ни странно, но он что-то почувствовал:

“Похоже, что я двигаюсь в верном направлении. Как только я представил молнию, так сразу внутри что-то будто зашевелилось... Точно! Я проверил ощущения в туловище, в конечностях, но не проверил его в голове!”

Прикрыв глаза и попытавшись представить, что в его голове есть некий сгусток света, он, к своему удивлению, еще и ясно узрел его:

“Сомнений быть не может, это точно мана! Да... Я чувствую! Это... Мощь? Магическая мощь!”

Некоторое время он просто созерцал этот образ пылающего синего шара, напоминающего солнце, и наслаждался ощущениями, которые расходились по телу волнами от головы. Они несли с собой чувство всемогущества и уверенности в собственных силах.

“Фух, хорошо-то как! Теперь надо попробовать создать заклинание.”

Вновь представив в руке молнию, на этот раз он сопровождал этот образ маной, перетекающей из головы в сторону руки и концентрирующейся на ладони. Понимая, что делает все правильно, он раскрыл до этого сомкнутые веки и замер в искреннем изумлении: на его протянутой вперед ладони выросла огромный светящийся сгусток искрящейся энергии. Он переливался и, по мере роста, вокруг него вспыхивали все более и более отчетливые

электрические дуги. Маленькие лишь слабо потрескивали, а крупные уже начинали гудеть.

Достигнув размера футбольного мяча, рост остановился по желанию сплетающего чары.

“Охренеть! Я маг! Я Маг! — Восторгался он про себя. Затем, судорожно выдохнув, попытался, все же, вернуть себе трезвость мышления: — Да-а-а... Невероятно. Но нужно попытаться погасить энергию. Вдруг выстрел будет слишком мощный и меня заденет. Или вообще произойдет обвал и я окажусь под камнями.”

Последняя мысль окончательно вернула ему хладнокровие и он представил как мана перестает превращаться в электричество. Сгусток стремительно уменьшился, а затем и вовсе растворился. Что делать с остатками маны уже выпущенной из головы, теперь уже почти настоящий маг не знал, но мысленно ослабив контроль он отчетливо ощутил, что часть ее втягивается обратно в источник в голове, а тот, в свою очередь, приходит в некое спокойствие.

Воодушевленный успехом, он решил вернуться к тому, с чего начал:

“С боевой магией все понятно. Я представляю как перетекает и трансформируется мана и получаю результат. Уверен, что и с другими механиками такая же история”.

Ни секунды не сомневаясь в своих выводах и в том, что он может узнать информацию о своем прогрессе и воспользоваться инвентарем, он приступил к экспериментам.

Припомнив, что Оператор называла уровни спиралью развития, он сконцентрировался на этом образе. Куда именно направить ману он не знал, поэтому, рассудив, что информация о его теле должна содержаться в самом теле, просто представил, как та распределяется равномерно. И это принесло результат:

“Отлично! Я словно вижу ее. А что если... — Он снова открыл глаза и попытался представить, что образ его спирали подобен голограмме, и поднял левую руку в удерживающем жесте. — Как все просто! А я уж начал было переживать. Интересно, могут ли другие увидеть мою спираль? Надо будет проверить. Итак, что у нас тут...”

Несмотря на то, что изначально мужчина представлял себе спираль в виде обычной пружины, назвать ее истинный вид обычным было нельзя: ее основная форма представляла собой плоскую закрученную ленту, тонкая и вытянутая она парила над ладонью и достигала примерно локтя в высоту. Впрочем, размер проекции задал сам заклинаящий. Сама она была слегка прозрачная и почти полностью тускло-серая, и лишь в своем основании светилась белым.

“Белый участок поднимается вверх ровно на один оборот. Виток... Так вот почему Оператор так упорно применяла к системе уровней все эти термины. Она буквально имеет вид спирали, теперь даже как-то язык не поворачивается сказать “уровни”. Хм... А это что?”

Приглядевшись к основанию, стало понятно, что по всей плоской стороне тянется замысловатый узор, однако он трансформировался в обычную линию сразу как только начиналась “серая зона”. Более того, он сверкал даже ярче самой спирали, намекая на свою важность.

“Он не прерывается... Узор состоит из единой линии. Интересно, это что-то значит?”

Отстранившись от проекции, он силой мысли уменьшил ее и сфокусировал видимую часть в подсвеченной области.

“Хе-хе, я гениальный волшебник...” — Отметил он свою исключительную сообразительность.

Теперь же можно было намного подробнее рассмотреть все, чем оказалось это загадочное явление. Интуиция подсказывала, что здесь во всем присутствовала логика, но разобраться можно было только методом проб и ошибок.

“Ничего не понятно. Похоже, что рисунок – это комбинация каких-то символов. Может надо на них сосредоточиться?”

Выбрав взглядом один, что был повыше, похожий на завиток с чешуйками, он незамедлительно получил понимание:

“Убийца драконов. — Осознал маг так, словно он только что это прочитал, и незамедлительно перешел к следующим: — Охотник на монстров, библиотекарь, безжалостный... Это все достижения! Вернее титулы, которые сопровождают самые выдающиеся. Приятно, конечно, что все они отражены прямо на спирали развития, вот только они ничего не дают... Наверное.”

В игре было множество достижений и, как правило, самые сложные для получения сопровождалась титулами, которые игрок мог выставить на показ. У Сэнэкса, как основного персонажа, были собраны почти все возможные, кроме наиболее сложных для получения или требовательных ко времени. Например, из 26 военных титулов-званий у него имелось всего 10, поскольку сражения против живых игроков были ему не особо интересны. Сейчас он не мог узнать, дают ли они какие-то бонусы или эффекты, но решил, что если бы они ничего не стоили, то не было бы смысла добавлять их к наследию.

“Окей, с этим разобрались. Но как посмотреть мои статьи... То есть аспекты естества. Да, надо бы привыкать к местным названиям. Все же они довольно точны, плюс играют на атмосферу. Попробую направить ману во всю спираль.”

Вместо одной лишь демонстрации базовых характеристик, прямо в голове появился полный набор сведений:

“Сэнэкс Альба. Бретонец. 1 виток спирали развития. Магия: 3 499. Жизненная энергия: 3 499. Сила духа: 1 665. Титулы:...”

— Какого... — Не оставшись равнодушным к увиденному, выпалил Сэнэкс вслух.

“Аспекты уменьшились в десять раз!? Нет, не может же быть, чтобы я был слабее любого коренного жителя первого уровня, это абсурд! Оператор обманула меня!? Или... Кажется, когда она говорила, что у всех местных на первом витке примерно по десять тысяч единиц каждого аспекта, она уточнила, что это в системе исчисления истоковой кальпы. Если я правильно понимаю термин “кальпа”, то это что-то вроде версии вселенной или цикл жизни одной и той же. Скорее всего второе. Хм... Если так, то получается, что эта кальпа на целый порядок плотнее игровой, которая считается истоковой. Значит, у типичного жителя вначале будет около 1000 единиц каждого аспекта. Надеюсь, что я правильно все понял...”

Успокоившись, он развеял проекцию и вновь себя осмотрел:

“У меня было полно всякой одежды на персонажа и два основных наряда в которых я бегал постоянно. Но все это были лишь внешние образы. Главное – это доспехи, ювелирка и, конечно, оружие.”

По примеру спирали как аналога игрового интерфейса, он попробовал представить инвентарь,

как некое измерение, в котором хранятся вещи. Зафиксировав в голове этот образ, он высвободил немного маны из источника в голове, полагая, что таким методом он буквально воплотит желание в реальность.

“Нет, ну разве я не молодец? — В сознание поступили образы полупрозрачных сфер, парящих в черноте, подобной той, в которой Сэнэкс находился будучи мертвым. — Похоже, что каждая сфера – это категория предметов...”

Дальнейшее изучение инвентаря не заняло много времени, все казалось очень интуитивным, поэтому экипировка была найдена быстро. Полагая, что больше не нужно никуда вливать ману, он просто мысленно выбрал нагрудник из требуемого комплекта и пожелал его воплотить, выставив перед собой руки таким образом, чтобы сразу поймать, как только тот материализуется. И вновь результат не заставил себя ждать.

“А теперь попробуем по-другому.”

Нагрудник исчез, а затем мужчина немного развел руки в стороны и приподнял подбородок. Пространство вокруг туловища на мгновение пошло рябью и тело сразу же оказалось покрыто доспехом.

Принимая происходящее уже почти как должное, он проделал аналогичные действия и с остальной экипировкой, кроме оружия.

“Как с иголки. Даже почти ничего не давит. И все же...”

Внешний вид доспехов был неприглядный. Типы брони были разные, а в цветах преобладал рубиновый – такой же как и у материалов из которых они были изготовлены. Для таких случаев в игре и существовала система нарядов, которая придавала персонажу желаемый внешний вид без потери защитных и усиливающих свойств. Сохранилась ли в этой версии мира такая же система, как она была реализована и оказался бы костюм просто иллюзией – это был уже отдельный вопрос.

“Это легко проверить. Темное спасение.” — Сформировал мысленный образ Сэнэкс и высвободил ману.

Неказистые доспехи пошли пространственной рябью, трансформируясь в агрессивные контуры некромантского стиля Культа Червя с крупными пластинами, обтянутыми коричневой кожей, черной тканью и редкими багровыми вставками. А головной убор, напоминающий морду монструозного крокодила, преобразился в изящный угольно-черный шлем по форме человеческой головы, с мелкими заостренными элементами на поверхности и тремя изогнутыми рогами, два из которых располагались по бокам лба, а третий ровно по центру, создавая впечатление не то короны, не то чего-то демонического, не то и вовсе драконьего.

“Так это не иллюзия? Доспех буквально сменил форму, даже ощущается по-другому. Это же нереально удобно! Я могу применить трансформацию хоть в простую одежду, а усиление от брони останется!?”

Сейчас Сэнэкс не имел возможности взглянуть на себя со стороны, но он прекрасно знал какой эффект будет производить этот костюм на тех, кто его увидит, ведь он сам тщательно его формировал и подбирал расцветку.

“Ну все, теперь можно отправляться в большой мир. Сражаться, качаться и делать другие геройские дела. Хоть и как-то боязно... Может, сначала потренироваться на низкоуровневых

монстрах? Должны же здесь быть слабые создания, которые любезно отдадут мне свою сущность конфликта? Да. Так и поступлю.”

Маг встряхнул руками и направился к арке, которая располагалась слева от алтаря:

“Ага, тупик. Вернее чулан. Тогда направо.”

Вторая арка вывела его в длинный коридор. Такой же пустой, но темный настолько, что противоположный конец, куда не доставал свет, отраженный от плиты, тонул во мраке.

Немного помявшись, он сконцентрировал в руке небольшой сгусток электричества, устойчивый, но совсем слабый. Так ему казалось. С ладони выставленной вперед сорвалась синяя вспышка и резво полетела по прямой, освещая при этом серые стены и потрескивая. К удивлению Сэнэкса, заклинание не развеялось через пятнадцать-двадцать шагов, но, не теряя скорости, преодолело не меньше пятидесяти, пока не врезалось в стену. Озарив конец коридора, небольшой взрыв оставил в каменной кладке глубокую выбоину, а внешний слой соседних камней с хрустом осыпался на пол.

Тем не менее маг не радовался. Грохот от взрыва прокатился по руинам, и в любую секунду могли появиться враги, которые наверняка здесь обитали. Мгновение. Второе. Третье. Ничего. И никого.

Он сделал осторожный шаг вперед и направился дальше, освещая себе путь сформированным в руке пучком и внимательно пытаясь уловить звуки помимо жужжания заклинания.

В конце коридора его ожидал неприятный сюрприз:

“Так вот почему никто не пришел. Я здесь замурован. Или, может, тут есть потайная дверь?”

Беглый осмотр на предмет рычагов не принес результата и чародей принялся надавливать рукой на каждый камень стены, которой заканчивался коридор. Но и здесь его ждало разочарование.

Попытавшись найти другие варианты решения, его взгляд упал на созданную его чарами выбоину.

“Тогда... Разнесу ее нахрен. Возможно, что проход действительно здесь был, но его запечатали.”

Отойдя на двадцать шагов он принялся запускать в стену небольшие шаровые молнии, постепенно увеличивая их мощность. Остановился он лишь тогда, когда почувствовал легкое головокружение:

“Что-то мне не хорошо. Эффект от истощения маны? Да, похоже на то. Образ источника в голове стал значительно тусклее, а чувство исходящей от него мощи почти исчезло. Надо сделать перерыв.”

Пока Сэнэкс ожидал, когда мана восполнится, он решил проверить созданную им глубокую выемку в стене диаметром около полутора метров:

“А я силен! Вот только неизвестно какая толщина у этой стены. Глубина этого кратера примерно тридцать сантиметров, но не похоже, что я пробился до породы. Вот если бы можно было как-то сфокусировать мощь заклинания, чтобы оно било не столько в стороны, сколько

вглубь. Как-нибудь сжать его... Сжать! Точно!"

Восстановив объем маны примерно до половины маг создал пучок размером с футбольный мяч, но вместо того, чтобы выпустить его начал представлять, как тот сжимается.

"Нет, это совсем не то, он просто теряет мощность. Должно быть тут дело в плотности вливаемой маны, а не в самом сгустке. Если конечно понятие плотности применимо к такой вещи как мана."

На этот раз он представил как сама мана ужимается еще до того как выйдет из тела в форме молнии. На ладони появился небольшой шар диаметром около пяти сантиметров. Его контур уже не был нестабильным как у пучка до этого. Силуэт лишь слегка вибрировал, а дуги электричества вспыхивали гораздо чаще. Звук же был примерно такой же гудящий, как и у более крупной версии. Не долго думая, чародей запустил его в центр кратера. Эффект, который оказало сжатие маны, впечатлял во всех смыслах: уже не сгусток, а скорее комок почти мгновенно достиг цели, а волна от столкновения разошлась не в стороны, а почти перпендикулярно стене, то есть именно туда, где стоял Сэнэкс, до которого на этот раз долетели мелкие куски кладки.

Отметив изменения, но оставаясь сконцентрированным, он вглядывался в облако пыли, как внезапно то оказалось прошито лучом света. Под шлемом губы мужчины растянулись в облегченной улыбке:

"Похоже, дальше идет неглубокая пещера. — Разглядывал он обстановку через отверстие, в котором виднелось продолжение тоннеля, но уже без каменной кладки, оканчивающееся выходом наружу, откуда и исходил полуденный свет. — Ну все, дело за малым!"

The Elder Scrolls: REBIRTH

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1518514>